

Гу Жо не ответил, а переспросил:

— А ты?

Эстер смущенно почесал щеку, но не успел он и слова сказать, как раздался зычный голос инструктора:

— Строиться!

В Школе Дигенлоя первый месяц учебного года был посвящен обязательным для всех студентов изнурительным тренировкам, закаляющим их волю.

По сравнению с остальными Эстер выглядел хрупким и невысоким, поэтому он встал в самом начале шеренги, в то время как Род машинально поплелся в самый хвост.

Эстер обвел взглядом всех присутствующих. Переродившись в другом теле, он даже немного вырос. Для самки жука это, безусловно, было здорово, но эстетика самцов насекомых ценила хрупкость, изящество и миниатюрность, так что нынешняя внешность вызвала у Эстера лишь легкую досаду.

Зато Гу Жо был просто прекрасен.

Эстер любил пушистые золотистые волосы, любил теплые объятия, любил, когда о нем заботятся и балуют без всяких условий.

Когда-то Эстер ненавидел высокомерие, заложенное в самой природе самцов насекомых, но сам, того не заметив, превратился в точно такого же.

Эстер смутно оценивал происходящее про себя. В голове шумело, они пробежали всего пять кругов, а его лицо уже побледнело, губы потеряли всякий цвет, и крупные капли пота градом катились со лба, заливая глаза.

— Эстер! Ты тоже марш на дорожку! Чего стоишь, расслабился!

Пару дней назад они на глазах у всех выставили из школы прошлого инструктора, и нынешний наверняка не упустит случая отыграться.

— Ты такой хороший, Гу Жо.

Румянец на щеках постепенно сходил на нет, затуманенный, отсутствующий взгляд был прикован к стволу дерева. Эстер качнулся на ватных ногах и едва не рухнул на землю, но Гу

Жо вовремя подхватил его.

— Эстер, ты же понимаешь?

Подлец!

От усталости на глаза наворачивались слезы, и он жалобно вцепился в талию Гу Жо, пачкая его шею своим потом.

Эстер еще не до конца пришел в себя, но, считая себя паинькой, послушно замер на месте. Хотя стойка его далека была от идеала, он хотя бы не нарушал дисциплину.

От Гу Жо веяло прохладным ароматом снежного лотоса. Уткнувшись носом ему в шею, Эстер обиженно протянул:

— Гу Жо, я так устал.

— Эй, тот, что сзади, ты что, пропустил мои слова мимо ушей? — голос инструктора вернул витавшего в облаках Эстера в суровую реальность, и тот ткнул пальцем в нескольких парней.

Гу Жо безнадежно вздохнул.

Двадцать кругов!

Все зачинщики беспорядков держались ближе к Эстеру. Они бросили на инструктора свирепый, полный ругательства взгляд и поплелись на беговую дорожку — полные протеста, но делать было нечего.

Гу Жо достал платок и аккуратно вытер пот с его лба. Эстер посмотрел на мягкие черты лица стоявшего перед ним человека и внезапно обнял Гу Жо за талию. Хотя до конца еще не было понятно, кто же Гу Жо — самец насекомых или военный цычун, но...

Эстер широко раскрыл глаза, и от этого движения его прежде холодное лицо стало слегка растерянным.

— И что с того, что он директор? Подумаешь, возомнил, будто школа принадлежит этому никчемному директору!

— У прошлого инструктора не было влиятельных покровителей, а этот Ли Цин, говорят, племянник самого директора, от него так просто не избавишься!

Но пробежать двадцать кругов для него было абсолютной, невыполнимой задачей.

Эстер и не думал сдаваться — он прижался еще крепче, снедаемый жгучей обидой. Во всем виноват прежний хозяин тела, с какой стати он должен расплачиваться за чужие грехи? У Гу Жо духовная сила всего лишь ранга В? Хм-м, подумаешь, а он-то сам — самец насекомых ранга S!

— Это еще что такое? Только велел стоять смирно — и опять ерзают! У вас шило в одном месте? — инструктор уже давно приметил эту парочку. Будучи бета, он терпеть не мог таких наглых, не желающих подчиняться альф.

Эстер уткнулся лицом ему в грудь и глухо пробормотал:

— Мне кажется, я уже звезды вижу.

Эстер прекрасно знал, кто они такие — верные дружки прежнего владельца тела. Из-за того, что им не нравилась излишняя строгость прошлого инструктора, они оклеветали того в воровстве и рукоприкладстве, выложив всё в Звездную сеть. Это была нелепая, шитая белыми нитками провокация, но их влиятельные семьи общими усилиями вышвырнули бедолагу-инструктора с работы.

Инструктор продолжал пламенно вещать перед строем, а Эстер под палящим солнцем изнемогал от жары, смахивая пот с лица и с тоской поглядывая на солнце в зените.

— В нашей общаге... Гу... разве не ранг В... тоже?

Эстер поморщил нос, в душе всё же испытывая уважение к тем, кто учит и наставляет.

Гу Жо прихватил его за щеку и строго произнес:

— Не трись тут, выпрямись.

— Как военные, я верю, вы способны преодолеть любые трудности! Ваши старшие товарищи сражаются на передовой ради всей Федерации, так что вы не смеете влачить жалкое существование и ждать смерти, словно трусы!

Мысленно он продолжал покрывать инструктора трехэтажным матом.

— Ты, ты, ты и ты, — лицо инструктора стало еще суровее, а морщины в углах глаз — резче.

Оставалось лишь крепче вцепиться в поддерживавшего его человека, и они шаг за шагом

побрели к спасительной тени деревьев. Как раз объявили перерыв на отдых, и в тени Эстеру наконец стало чуточку легче.

Гу Жо думал о своем и не оборачивался.

Гу Жо повернул голову и посмотрел на его бледное лицо. Еще во время тренировки он заметил, что Эстер едва держится на ногах, и словно в полумраке сам вызвался сказать инструктору.

Эстер мысленно усердно считал круги, рассеянно кивая в ответ на чужие реплики, хотя на самом деле почти не вникал в суть разговора.

Всё вокруг было каким-то липким и душным.

Эстер инстинктивно хотел огрызнуться, но, увидев суровое лицо инструктора, невольно вспомнил наставников из дворца — все они были покалеченными в боях военными цычунами, бывшими соратниками его отца-родителя.

— Потому что ты на грани солнечного удара. Отпусти, я пойду куплю чего-нибудь.

Эстер почувствовал во рту привкус крови, и в тот самый миг, когда он начал заваливаться набок, кто-то подхватил его.

Эстер зашагал длинными шагами, стараясь не отставать от идущего впереди.

— Марш на дорожку, двадцать кругов.

— Придурок-инструктор! Эстер, всё как в прошлый раз?

— Ранг В...

Альфы обладали мощной регенерацией, а учитывая натянутые отношения с инструктором, тот точно не отпустил бы Эстера в лазарет — максимум позволил бы немного передохнуть здесь.

Эстер с явным сожалением разжал руки и послушно отозвался:

— Хорошо.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Гу Жо, Эстер заметил, как вокруг него мгновенно сплотилась толпа парней.

— Главарь, ты чего это...

— Ты же раньше вечно смотрел на него свысока.

Эстер с легким раздражением возразил:

— Не смейте презирать человека только потому, что он бета.

— Даже бета может быть очень сильным. Это правда — для цычунов главным оружием было физическое тело, и в случае возвращения к первобытной форме они теряли контроль над собой, именно поэтому они так нуждались в самцах насекомых.

— Да брось, его показатели в силовой подготовке всегда были последними в классе, — вставил Род.

Гу Жо купил напитки в магазинчике неподалеку от учебного корпуса. Вспомнив бледное лицо Эстера, он не стал брать ледяную газировку, а обдумав недавние перемены в поведении парня, взял сразу две бутылки.

Одну — со вкусом клубники, другую — апельсиновую.

Стоило ему расплатиться, как за углом он нос к носу столкнулся со знакомым человеком.

Хотя знакомым — это громко сказано. В прошлой жизни они были самыми близкими боевыми товарищами, а в этой находились в той неопределенной стадии, когда оба боялись первыми сорвать тонкую бумажную завесу.

Былые чувства давно испарились, и теперь, глядя на это юное лицо, Гу Жо искренне недоумевал, как он вообще мог когда-то заинтересоваться им.

Альфы и омеги были созданы друг для друга самой природой, а потому под властью феромонов никакая любовь не способна одержать верх над инстинктами.

Именно поэтому предать оказалось так легко.

Но в конце концов, он ведь теперь не просто бета.

— Гу... Гу Жо.

Парень нерешительно окликнул его. Напускная наивность на его лице вызвала у Гу Жо глупое раздражение, невольно заставляя вспомнить об Эстере.

У Эстера были чистые, прозрачные глаза, лишённые и тени фальши.

— Эстер — тот ещё фрукт, если он станет тебе угрожать, обязательно скажи мне.

Парень продолжал сыпать словечками, изображая бурную заботу. Никаких следов той болезненной, безумной одержимости, что проявится позже.

Гу Жо лишь легко усмехнулся в ответ, но в его глазах не было ни капли веселья.

— Я... — замялся тот, но в конце концов лишь слабо покачал головой. — Ничего страшного. Я пойду, пока.

Род с приятелями продолжали о чём-то болтать, а Эстер уже клевал носом от скуки. Наконец он заметил идущую в его сторону фигуру и, радостно засияв глазами, замахал рукой.

Компания Рода сочла за лучшее не задерживаться. На прощание они бросили:

— Главарь, вечером вываливаемся на улицу, на старом месте.

Гу Жо принес две бутылки, выбрав не ледяные, и без церемоний устроился рядом с Эстером.

— Можно мне со вкусом клубники? — вежливо поинтересовался Эстер.

Получив разрешение, он счастливым жестом принял напиток.

Сладковатая жидкость помогла ему прийти в себя. На тонких губах Эстера осталась крошечная капелька красного сока.

Гу Жо подпер рукой подбородок и с глубоким смыслом посмотрел на Эстера, наблюдая, как тот с явным удовольствием осушает клубничный напиток до дна, а затем даже высувывает язык, чтобы слизать оставшуюся на губе капельку.

Раньше Эстер на дух не переносил клубничный вкус — типичный заносчивый альфа, отрицавший любые проявления розового цвета.

— Вкусно?

— Угу! — раньше Эстеру строго-настрога запрещали пить подобный мусор, его кормили исключительно самыми дорогими и изысканными блюдами.

— Допивай и пойдем строиться.

Возможно, из-за того, что Эстер выдохся на двадцати кругах и вел себя тише воды, инструктор больше не стал к нему цепляться.

После команды «разойтись» Эстер даже не успел отыскать Гу Жо, как банда Рода подхватила его под белы ручки и поволокла со спортивной площадки. Гу Жо молча проводил растерянно уводимого Эстера взглядом, опустил глаза и принялся собирать волосы на затылке в хвост.

На интеллектуальный компьютер пришло сообщение:

— Выходи забрать, лекарство на следующий месяц готово.

Железа на затылке словно занемогла от жара.

Знакомая кирпичная стена. Эстер глубоко вздохнул, мысленно подбадривая себя: один раз — не водолаз, да и банда верных прихвостней рядом.

Опираясь на подставленные руки Рода и остальных, он с кряхтением перемахнул через стену.

— Слышь, главарь, а чего ты в последнее время такой странный?

Род сплюнул сквозь зубы сигарету, его рыжие волосы торчали во все стороны, и брошенная невзначай фраза заставила Эстера невольно напрячься.

К счастью, расспрашивать дальше он не стал. Изначально они планировали в тот же компьютерный клуб, что и вчера, но Эстер наотрез отказался.

— Здесь есть где-нибудь палатки или шторы для кроватей продают?

Эстер хотел обустроить себе изолированное пространство, где можно было бы нормально отдохнуть, к тому же Гу Жо столько раз выручал его, и хотелось сделать ему небольшой подарок.

— А?

Сами они слонялись по улице исключительно от школьной скуки, и им было абсолютно всё равно, куда идти.

Один из соратников призадумался, потирая палец с натянутой на него резинкой для волос, и

указал на переулок неподалеку:

— Мой парень говорит, они обычно тарятя на улице Де.

— Говорят, на этой улице торгуют всякой всячиной для омег и прочих... товаров там полно, и все такие красивые.

Парень с трудом проглотил слово «омега». Все они прекрасно знали, что при Эстере это слово произносить категорически запрещено — его семья в свое время разрушилась именно из-за какого-то омеги, поэтому самка жука испытывал к этому полу лютую, непреодолимую ненависть.

<http://bllate.org/book/21018/2136624>